

Вершилов Сергей Анатольевич

ВОЗРАСТАНИЕ КОЛИЧЕСТВА ОПАСНОСТЕЙ КАК НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Цель статьи характеризуется показом возрастания количества опасностей, что влечёт за собой трудности в обеспечении субъектами власти гарантий бытия россиян. Научная новизна исследования регистрируется выявлением условий, при которых может возникнуть негативный уровень военной безопасности и проявиться позитивный. Практический смысл работы аргументируется необходимостью исключения в деятельности полномочных носителей военной безопасности бесперспективных уступок "наступающему" Западу, поскольку последние воспринимаются противоположной стороной показателем уязвимости России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 65-67. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1:316

Философские науки

Цель статьи характеризуется показом возрастания количества опасностей, что влечёт за собой трудности в обеспечении субъектами власти гарантий бытия россиян. Научная новизна исследования регистрируется выявлением условий, при которых может возникнуть негативный уровень военной безопасности и проявиться позитивный. Практический смысл работы аргументируется необходимостью исключения в деятельности полномочных носителей военной безопасности бесперспективных уступок «наступающему» Западу, поскольку последние воспринимаются противоположной стороной показателем уязвимости России.

Ключевые слова и фразы: бесперспективные уступки; военная безопасность; военно-политический субъект; вооружённый конфликт; жизнеспособность; интересы; «мягкое действие»; неблагоприятный фактор; опасности; риск; ущерб.

Вершилов Сергей Анатольевич, к. филос. н., доцент

*Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (филиал) в г. Краснодаре
vershil@mail.ru*

ВОЗРАСТАНИЕ КОЛИЧЕСТВА ОПАСНОСТЕЙ КАК НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ[©]

Под военной безопасностью будем понимать такое «состояние репрезентативной практики социума, которое укореняет его качественную жизнеспособность в границах устойчивого существования, динамичного развития и эффективного проявления на предотвращение опасностей, вооружённого насилия и урона ценностям, а также те обстоятельства, что служат возникновению этого» [1].

Практика субъектов власти по сохранению гарантий бытия россиян продолжает кристаллизироваться в условиях возрастания количества опасностей, что выступает неблагоприятным фактором, отражающим нацеленность ряда процессов глобализации в ущерб военной безопасности России. Новое тысячелетие символизирует собой возврат напыщенной «болезни» – «холодной войны», реанимацию идеологии блоковых взглядов, пролонгирование неумённого влечения реализовывать интересы насильственным способом. Согласно В. В. Путину, «оружие возвращается в центр глобальной повестки, оно применяется где угодно и как угодно, без всяких санкций Совбеза ООН» [5]. Становится мощным национально-этническим экстремизм и ужесточается медиа-борьба. Ангажированное частью мировой элиты так называемое «умное управление» безопасностью не обрело достаточной регистрации в контексте прагматического итога. Подобное побуждает к сопоставлению конструкции нового миропорядка с обновлением военной безопасности нашего государства.

Вооружённый конфликт с Грузией в августе 2008 года «заставил» полномочных субъектов России (Президента, Правительство, Совет Безопасности) придать ускорение вяло текущему процессу проведения военной реформы. Имевшиеся при этом риски в определённой степени не оправдали себя, поскольку оказались неспрогнозируемыми по причине «торопливости». В такой ситуации принятая в 2010 г. Военная доктрина РФ вобрала в себя значительное количество погрешностей.

Так, В. И. Лутовинов ещё на этапе подготовки указанного документа предупреждал: «Военная доктрина Российской Федерации в предлагаемой редакции не может оцениваться как приемлемая и требует существенной доработки» [4]. В конечном результате этого не произошло, она осталась с формулировками, которые были продиктованы неоправдавшимися ожиданиями относительно партнёрства с США и НАТО. Например, в данном стратегическом документе указывалось на невозможность прогнозирования конфликтов, отсутствовал раздел о военном управлении. Понадобилось почти пять лет, чтобы исправить допущенные ошибки – 26 декабря 2014 года состоялось принятие обновлённой Военной доктрины Российской Федерации [2].

Со стороны органов государственной власти предметом особой заботы постепенно становится офицерский корпус, играющий, как известно, существенную роль в войне. Вместе с тем военнослужащим, как специфической категории граждан, важно иметь более высокий статус в российском обществе, чувствовать несравненно большую государственную поддержку за свой труд, сопряжённый с рисками. Значение подобной почётной обязанности неизмеримо весомее деятельности многих чиновников, работников финансовых и коммерческих структур, оцениваемая власть предрезающими намного выше.

Возрастающее количество опасностей следует рассматривать на уровне социума, представлять как результат модернизации, интенсифицирующей процессы технологического-социального производства. Сегодня отечественная военная безопасность испытывает на себе увеличение числа претензий со стороны ещё недавних партнёров. Например, Франции – по поводу вертолётоносца «Мистраль», который, будучи уже построенным и прошедшим испытания, из-за санкций, принятых Западом по отношению к нашему государству, не передаётся адресату. Или Украины – по поставкам ряда комплектующих частей для отечественной оборонной промышленности. Очевидно опасности, с экстраполяцией на военную безопасность, «выходят из-под контроля» не только отдельного россиянина, но и нации в целом.

Наблюдается сублимационное преобразование, когда опасность во всех её формах проистекает из старого состояния в новое качество. В такой ситуации пассивность или решение об отказе проявлять соотечественниками позитивную «энергию» также представляются технолого-социальными «действиями». И те и другие могут быть не менее контрпродуктивными для обеспечения военной безопасности России.

Пример прекращения поставок комплектующих для части отечественных вооружения и военной техники (далее – ВВТ) в результате событий, происходящих на Украине в 2014-2015 гг., служит тому подтверждением. В данном случае российский социум, своевременно не осознавший потенциальную опасность, сам «принял» участие в создании среды, которая не способствует плодотворной военной безопасности России. Необходимо было выявить и претворить в жизнь специфический механизм минимизации опасностей, но своевременный мониторинг формирующегося ущерба интересам государства не реализовался субъектом власти с соразмерным качеством и масштабом.

Вероятно сроки поставок определённого – зависимо от импортных составляющих – ВВТ нового поколения в Вооружённые силы РФ будут перенесены на более поздние. Как следствие не в первый раз возникла ситуация: насколько российская элита взяла на себя ответственность за свои действия и поведение по интересующему вопросу или же переложила её на других, завуалировав размах личных промахов? Вопрос риторический. В этой связи справедливо прозвучал упрёк В. В. Путина в адрес министра промышленности РФ Д. Мантурова: «Нам нужно было быть заранее готовыми к любому развитию ситуации, в том числе и с точки зрения импортозамещения» [6].

Необходимо отметить и положительный момент в стремлении полномочных агентов военной безопасности, что связано с осмыслением рисков во время подготовки и проведения операции по стабилизации обстановки в Крыму, с последующим его присоединением к России в марте-апреле 2014 года. С подобным были вынуждены согласиться и наши оппоненты. Так, директор Агентства национальной безопасности США Дж. Клэппер заявил: «Благодаря маскировке радиопереговоров и отвлекающему маневру на границе с Украиной – проведению учений – Россия добилась тактической внезапности, выразившейся в скрытом появлении войсковых подразделений <...> и их дальнейшем координированном взаимодействии» [3].

Этому способствовало осуществление российским военно-политическим субъектом своевременного мониторинга ситуации в Крыму, адекватного мышления и решительного действия. Задача заключалась отнюдь не в том, чтобы действовать на полуострове в прямом смысле вооружёнными силами. С одной стороны, личному составу спецподразделений Вооружённых Сил РФ важно было обеспечить безопасность крымчан и благоприятные условия их волеизъявления в ходе проводимого референдума. С другой, по оценке Е. А. Ходаковского, «сделать “шаг”, <...> закладывающий основу <...> альтернативного варианта глобализации» [8, с. 43]. Согласно О. В. Советниковой, «этот шаг» Россия адекватно воплотила на платформе следующего: наблюдения – интенции – решения – «мягкого» действия [7, с. 153].

Таким образом, возрастание количества опасностей выступает неблагоприятным фактором воздействия на обеспечение военной безопасности российского государства и отражает эволюционный переход состояния репрезентативной практики её влиятельных субъектов от одного качества к другому.

Новизна и практическая значимость интерпретированного материала заключается в утверждении, как минимум, трёх позиций.

Первая позиция. Степень возникновения негативного уровня военной безопасности государства значительно повышается при проявлении ряда обстоятельств. Среди них: а) уменьшение вероятности достижения властными носителями искомой цели; б) наличие одновременного многообразия альтернатив по средствам применения, способам взаимодействия и формам объединения её полномочных агентов; в) возрастание «цены» за риск в совершении потенциально возможной ошибки субъективными силами.

Вторая позиция. Укоренение позитивного уровня военной безопасности России может произойти тогда, когда изменения указанных условий примут противоположные смыслы.

Третья позиция. Очевидна потребность избегания в поведении агентов военной безопасности сговорчивости, не имеющей видов на будущее, с «наступающим» Западом, так как она постигается им в качестве возможности причинить ущерб жизнеспособности России.

Обобщённые в статье выводы не являются бесспорными и окончательными, но есть основание полагать, что их реализация будет содействовать плодотворному обеспечению указанной научной проблемы. Вооружение соотечественников знаниями о репрезентативных практиках носителей военной безопасности в эпоху глобализации своевременно и необходимо. Автор же завершает на данной мысли свою работу.

Список литературы

1. **Вершилов С. А.** Сущность и значение военной безопасности в бытии государства сквозь призму социально-философского анализа [Электронный ресурс] // Мир науки: интернет-журнал. 2015. № 1. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/23FILSMN115.pdf> (дата обращения: 01.06.2015).
2. **Военная доктрина Российской Федерации:** утв. Указом Президента РФ // Российская газета. 2014. 30 декабря.
3. **Клэппер Дж.** Россия скрыла от США подготовку операции в Крыму [Электронный ресурс]. URL: news.mail.ru/politics/17516621/ (дата обращения: 30.03.2014).
4. **Лутовинов В. И.** Военная доктрина и требования времени [Электронный ресурс]. URL: <http://vpk-news.ru/articles/7107> (дата обращения: 24.02.2014).

5. Президент Владимир Путин выступил с речью перед участниками заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: www.rg.ru/2014/10/24/putin.html (дата обращения: 23.04.2015).
6. Путин призвал готовиться к импортозамещению [Электронный ресурс]. URL: vesti.ru/doc.html?id=1461817 (дата обращения: 17.04.2014).
7. Советникова О. В. Инструмент «мягкой силы» во внешней политике России в XXI веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. 1. С. 153-155.
8. Ходаковский Е. А. Третья Отечественная Третьего Рима: битва за Новороссию // Пространство и время. 2014. № 2 (16). С. 43-48.

INCREASING RISKS AS UNFAVOURABLE FACTOR INFLUENCING MILITARY SECURITY OF RUSSIA

Vershilov Sergei Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Military Educational-Research Center of Air Force "Air Force Academy
named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" (Branch) in Krasnodar
vershil@mail.ru

The article aims to show increasing risks making it difficult for the authorities to secure the safe existence of the Russians. The scientific originality of the research involves identifying conditions, under which a negative level of military security may occur and a positive one can manifest itself. The pragmatic value of the paper is argued by the necessity to avoid unpromising concessions to the "offensive" West in the activity of the authoritative guarantors of military security, because the latter are perceived by the opposite party as an indicator of the vulnerability of Russia.

Key words and phrases: unpromising concessions; military security; military and political subject; armed conflict; viability; interests; "gentle action"; unfavourable factor; dangers; risk; damage.

УДК 1; 13; 130.2

Философские науки

Статья раскрывает основные черты, присущие обществу, которое можно охарактеризовать как «новое варварство». Речь пойдет о том, что современные общественные процессы носят не только позитивный, но и негативный характер; автор попытается выявить черты, присущие негативной стороне социальной жизни. Внимание главным образом акцентируется на том, что так называемое «варварство» – онтологический феномен, свойственный человеку на протяжении всей истории его существования.

Ключевые слова и фразы: новое варварство; насилие; потребление; миф, медиа; культура.

Гаязова Сарбиназ Равиловна

Казанский государственный университет культуры и искусств
gayazova_sarbinaz@rambler.ru

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА «НОВОГО ВАРВАРСТВА» В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ[©]

«Падение» в «новое варварство» – одна из проблем современного человека. Задача данной статьи – определить, какие качества присущи «современному варварству». Варварство – это нечто, что идет вразрез с моральными ценностями и часто ассоциируется с жестокостью и свирепостью, нечеловеческой жестокостью. Принято считать, что понятие варварства находится в оппозиции с понятиями цивилизация и культура. Такая установка появляется, начиная с Нового времени, с возникновением культа рациональности, который ставит разум превыше других способностей человека. С этого же временного отрезка начинается, с одной стороны, противопоставление цивилизации и культуры, с другой стороны – их отождествление. В современных исследованиях культуры активно употребляется термин «новое варварство». «Новое варварство» – феномен, противостоящий культуре. Конечно, человеческая история богата варварскими действиями, совершенными как «цивилизованными» обществами, так и «дикими» племенами. Однако сегодня любое действие, которое вызывает понимание среди людей, приближает нас к цивилизации, а любое действие, которое создает разнь и конфликты, – к варварству. И сегодня, при попытке построения демократии, при введении культурных норм, возникает страх, не двинется ли человечество к саморазрушению через варварство, не является ли цивилизация для человека враждебным по своей природе инструментом варварства. Исходя из вышесказанного, мы можем выделить следующие черты, присущие варварству.